Э. Рахматуллозода[1]

ИРАН И БРИКС: РЕАЛЬНОСТИ, ОЖИДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современном мире, где глобализация со всеми ее перипетиями и многополярность становятся все более заметными тенденциями, формирование и укрепление межрегиональных объединений приобретает особую актуальность. Одним из таких объединений, привлекающим внимание мирового сообщества, является группа БРИКС, включающая в себя Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, к которым в начале этого года присоединились Египет, Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ и Эфиопия. Эти страны, обладая значительными экономическими, политическими и культурными ресурсами, стремятся сформировать новый мировой порядок, основанный на справедливости, равноправии и взаимоуважении[2].

Иран, страна с богатой историей и уникальным геополитическим положением, в последнее время проявляет особый интерес к сотрудничеству с группой БРИКС. Это объясняется не только стремлением Ирана диверсифицировать свои международные связи, но и общностью взглядов на многие мировые проблемы, включая необходимость реформирования международной финансовой системы, противодействие однополярности и усиление роли развивающихся стран в мировых процессах[3].

В последние годы отношения между Ираном и странами БРИКС значительно активизировались. Это выражается в увеличении объемов торговли, сотрудничестве в области энергетики, науки и технологий, а также в совместных усилиях по урегулированию региональных и глобальных конфликтов. Особое значение придается развитию транспортных коридоров, таких как «Север–Юг», которые связывают Иран с Россией и Индией, открывая новые возможности для экономического взаимодействия[4].

Однако сотрудничество Ирана с БРИКС сталкивается с рядом препятствий. Санкции, наложенные на Иран западными странами, ограничивают возможности для полноценного взаимодействия в экономической сфере. Кроме того, различия в подходах к решению международных проблем иногда приводят к несогласиям между Ираном и некоторыми членами БРИКС[5].

В этом контексте особую роль играет концепция «диалога цивилизаций», которая предполагает взаимопонимание и уважение культурных и религиозных различий, а также стремление к мирному сосуществованию и сотрудничеству. Иран, будучи одним из инициаторов выдвижения этой идеи, видит в ней основу для построения взаимовыгодных отношений с БРИКС и другими странами мира.

В свете вышеизложенного, думается, что исследование реалий, ожиданий и перспектив сотрудничества Ирана с группой БРИКС представляет несомненный интерес. При этом рассмотрение выдвинутой в начале 2000-х годов Ираном концепции «диалога цивилизаций», анализ отражения ее принципиальных установок на процессе реализации внешней политики Исламской Республики Иран, особенно в свете заявлений о пробуксовке этой идеи, предоставит нам хорошую возможность докопаться до истины.

Иран еще до образования другими членами БРИКС группы под этим названием имел давнюю историю взаимодействия с ними, которая охватывает несколько десятилетий, а с некоторыми из этих стран — столетий, а то и тысячелетий. Эти отношения развивались на фоне меняющейся геополитической обстановки и взаимных интересов сторон в различных сферах, включая экономику, энергетику и политику.

С момента своего создания в начале XXI века группа БРИКС привлекала внимание Ирана как потенциальный партнер для сотрудничества. Взаимодействие развилось, прежде всего, в торговле, особенно в области нефти и газа, поскольку Иран, как известно, является одним из крупнейших производителей энергоресурсов в мире. Страны БРИКС, в свою очередь, заинтересованы в диверсификации своих источников энергии и укреплении энергетической безопасности.

В 2000-х годах отношения между Ираном и странами БРИКС углубились, особенно с Россией и Китаем. Эти страны стали ключевыми торговыми партнерами Ирана, а также важными игроками в развитии его инфраструктуры и энергетического сектора. Иран также стремился укрепить связи с Индией и Бразилией, особенно в области технологий и сельского хозяйства.

Уже долгие годы на фоне возрастающего давления практически всеобъемлющих санкций со стороны западных стран Иран все более активно ищет пути сотрудничества с другими государствами, и здесь БРИКС для него представляет привлекательную альтернативу

---

[1] Профессор кафедры дипломатии и внешней политики Республики Таджикистан Таджикского национального университета, доктор политических наук. Первый заместитель министра иностранных дел Республики Таджикистан (1990–2001), Государственный советник Президента Республики Таджикистан по внешней политике (2001–2016), Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Королевстве Бельгия, Королевстве Нидерландов, Великом Герцогстве Люксембург, постоянный представитель Республики Таджикистан при Европейском союзе и НАТО (2016–2023), Заслуженный деятель Республики Таджикистан. Автор ряда книг на темы международных отношений, в т. ч.: «Миротворчество ООН в Таджикистане», «Превентивная дипломатия: панацея или мираж?», «United Nations Peacekeeping and Preventive Diplomacy: Central Asia, Tajikistan and Afghanistan», «Islamic Civilization in Tajikistan» (в соавт.) и др. Награжден орденом «Шараф» I степени (Таджикистан), орденом «Ordre national du Mérite» (Франция), медалью «От благодарного афганского народа», двумя золотыми медалями Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры.

[2] *Hurrell A.* Hegemony, liberalism and global order: what space for would-be great powers? // International Affairs. 2006. № 82 (1). P. 1–19 ; *Stuenkel O.* The BRICS and the Future of Global Order. Lanham : Lexington Books, 2015.

[3] *Cooper A. F., Farooq A. B.* BRICS and the Global South: Contested or Convergent? // Third World Quarterly. 2015. № 36 (4). P. 741–756.

[4] *Esfandiary D., Tabatabai A.* Triple-Axis: Iran's Relations with Russia and China // International Affairs. 2018. № 94 (3). P. 509–528.

[5] *Vaez A.* Iran's Tangled Web of Foreign Relations // Foreign Affairs. 2019. № 98 (2). P. 86–97.

традиционным западным партнерам. В этом контексте особое значение приобрело участие Ирана в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где страны БРИКС играют ведущую роль. В такой обстановке вхождение Ирана в БРИКС в качестве полноправного члена было вполне предсказуемым, логичным шагом, что и случилось, как отмечалось ранее, в январе этого года.

Еще до этого события интеллектуальная элита страны, политологическое сообщество Ирана как внутри, так и за рубежом анализировали последствия этого шага, скрупулезно выделяя его плюсы и минусы. Опираясь на эту аналитику, мы попытаемся выяснить отношение иранцев к вопросам, связанным с БРИКС.

Возникновение «новоявленных сил», как их называют иранцы, в лице Китая и Индии, полноправное возвращение России на международную арену и образование ими БРИКС Иран воспринял как изменение расстановки сил в международных делах и усиление тренда на формирование многополярного мира.

Другой отличительной чертой инициированного БРИКС процесса «требования изменений» считают некоторые направления или нюансы внешней политики главных членов БРИКС — Китая и России. Например, отмечается, что в «Идеях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эру» упоминается о «китайской мечте» по аналогии с «американской мечтой». Созданием Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и проекта «Один пояс — один путь» Китай демонстрирует намерение укрепить свое международное положение через сотрудничество с «новоявленными силами», пригласив, например, в 2017 году Египет, Таджикистан, Кению и Мексику в проект БРИКС+[1].

Аналогичная проблема касалась и других государств группы, например Бразилии. Она выступила в 2003 году против требования Америки создать военную базу в Амазонии и сделала многое, чтобы США не смогли организовать подобную базу и в Колумбии. В том же году Бразилия неоднократно в весьма сильных выражениях выступала против нападения США на Ирак. Что же касается Южной Африки — страны, производящей 23 % африканского ВВП, то она за последние годы приложила немало усилий по сохранению своего доминирования в окружающем регионе и успешно противостояла экспансионистской политике США. Она воспринимала БРИКС как антиамериканскую организацию.

Создание БРИКС показало наличие воли к изменению существующего мирового порядка. На первом министерском заседании БРИКС в 2009 году в Екатеринбурге было подчеркнуто, что министры еще раз подтвердили, что сегодняшний мировой порядок должен основываться на международном праве и укреплении принципа многополярности[2].

Иранские аналитики указывают, что членство Ирана в БРИКС означает сотрудничество с двумя странами, имеющими самое большое по численности население в мире, с тремя ядерными государствами, двумя постоянными членами СБ ООН, самым крупным по территории государством, первыми державами Латинской Америки и Африки, второй экономикой мира и ряд других преференций, хотя главнейшим политическим вопросом между ИРИ и БРИКС остается противостояние, хотя и в разной мере, с американской монополярностью. Особо, наверное, нужно подчеркнуть, что все нынешние члены БРИКС, за исключением России, являются членами или наблюдателями Движения неприсоединения. В Тегеране считают, что голос Ирана в БРИКС будет звучать громче, поскольку голос отдельно взятого Ирана будет голосом полпроцента мировой экономики, а голос Ирана — члена БРИКС будет голосом 27 % мировой экономики.

Говоря об экономическом потенциале БРИКС, авторы подчеркивают, что во время финансового кризиса 2008 года значение организации многократно возросло. В период с 2008 по 2011 год темпы роста развитых стран составили 0,29 %, тогда как показатели БРИКС — 6,87 %. Экономики стран-членов сыграли роль движущей силы в избавлении мира от крупнейшего после 1930 года кризиса и экономической депрессии. Этот случай продемонстрировал потенциал БРИКС[3].

Однако нынешний мировой экономический порядок выстроен в интересах США и Запада в целом, что можно проиллюстрировать на одном примере. Несмотря на все показатели, о которых мы говорили, члены БРИКС владеют 11 % голосов в Международном валютном фонде, в то время как одни США — 17 %. То есть в рамках Бреттон-Вудской системы членам БРИКС отведены отнюдь не самые первые роли.

Тем не менее современные отношения Ирана с БРИКС характеризуются стремлением к расширению сотрудничества в различных областях, включая торговлю, инвестиции, технологии и образование. Иран заинтересован в использовании опыта и ресурсов стран БРИКС для реализации своих экономических и социальных проектов, укрепления своего международного положения, а также в создании многополярного мирового порядка и усилении региональной и глобальной безопасности.

Помимо экономического и энергетического сотрудничества Иран и страны БРИКС также развивают взаимодействие в области безопасности и политики, стремясь к более справедливому международному порядку. Это сближение интересов способствует углублению диалога между Ираном и группой БРИКС на различных международных площадках.

ИРИ стремится к укреплению и расширению экономических связей с группой БРИКС, рассматривая это сотрудничество как ключевой элемент своей внешнеэкономической стратегии. Экономические ожидания Ирана от взаимодействия с БРИКС охватывают несколько ключевых аспектов.

Экономика является главной областью сотрудничества Ирана с БРИКС. Страны этой группы входят в число основных торговых партнеров Ирана, причем значительная доля внешней торговли Ирана приходит-

[1] Подробнее см.: https://www.jmsp.ir/article_102465.html (дата обращения: 18.04.2024).

[2] Там же.

[3] Подробнее см.: https://www.jmsp.ir/article_102465.html (дата обращения: 18.04.2024).

ся на Китай и Индию. Эти государства активно взаимодействуют с Ираном в области энергетики, включая импорт нефти и газа, а также в развитии инфраструктуры и технологий добычи и переработки углеводородов[1].

Иран заинтересован в увеличении объемов взаимной торговли со странами БРИКС. Это включает не только экспорт энергоресурсов, но и поставки иранских товаров и услуг в таких секторах, как сельское хозяйство, химическая промышленность, машиностроение и туризм. Взамен Иран стремится к импорту высокотехнологичной продукции, оборудования и потребительских товаров из стран БРИКС.

Страна заинтересована в привлечении прямых иностранных инвестиций из стран БРИКС для развития своей экономики. Особое внимание уделяется инвестициям в инфраструктурные проекты, такие как транспорт, энергетика и связь, а также в высокотехнологичные отрасли, включая нефтехимию, био- и информационные технологии. Иран рассчитывает на использование инвестиций для модернизации своей промышленности и повышения конкурентоспособности на мировом рынке[2].

Китай в рамках своей инициативы «Один пояс — один путь» активно инвестирует в инфраструктурные проекты в Иране, включая железнодорожные и автомобильные дороги, порты и энергетические объекты. Россия и Иран сотрудничают в области атомной энергетики, в том числе в реализации проекта по строительству атомной электростанции «Бушер»[3].

В условиях международных санкций Иран заинтересован в расширении финансового сотрудничества с БРИКС. Это включает возможность доступа к банковским услугам, кредитам и инвестиционным фондам, а также разработку механизмов взаимных расчетов в национальных валютах для снижения зависимости от американского доллара. Президент ИРИ Э. Раиси, выступая в Йоханнесбурге, подчеркнул, что его страна поддерживает стремление БРИКС к дедолларизации и большему использованию национальных валют[4]. Эта стратегия очень близка Ирану. Сотрудничество в рамках Нового банка развития БРИКС может предоставить Ирану дополнительные возможности для финансирования инфраструктурных и развивающих проектов[5].

Один из специализированных иранских веб-сайтов отмечает, что с членством Ирана в этой группе бóльшая часть экспортных проблем страны решится через громадный рынок стран-членов. Мы также сможем решить многие проблемы, связанные с импортом оборудования… Одной из других открывающихся перед нами возможностей является использование потенциала транспортного коридора «Север–Юг»[6]. С запуском этого коридора Иран будет иметь дополнительный доход 20 млрд долларов США.

Иран стремится к сотрудничеству с БРИКС в области передовых технологий, включая ядерную энергетику, космические исследования, нанотехнологии и информационные технологии. Технологический обмен и совместные научно-исследовательские проекты могут способствовать развитию инновационного потенциала Ирана и укреплению его научно-технического сотрудничества со странами БРИКС.

В целом экономические ожидания Ирана от сотрудничества с БРИКС направлены на укрепление экономической независимости, диверсификацию источников роста и интеграцию в глобальную экономику. Успешное развитие экономических отношений с БРИКС может способствовать устойчивому экономическому развитию Ирана и укреплению его позиций на международной арене.

В политической сфере Иран рассматривает сотрудничество с БРИКС как важный элемент своей стратегии укрепления международного положения и противодействия давлению со стороны Запада. Ожидания Ирана от политического взаимодействия с БРИКС включают ряд аспектов.

Страна поддерживает диалог со странами БРИКС по вопросам международной безопасности, региональной стабильности и борьбы с терроризмом. Другие страны-члены, в свою очередь, выступают за справедливое решение вопроса иранской ядерной программы и поддерживают усилия по урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке.

Поддержка идеи многополярного мира и стремление к сотрудничеству с БРИКС в целях ослабления гегемонии США и их союзников на международной арене является одной из основных целей Ирана. ИРИ ожидает, что укрепление связей с БРИКС поможет продвигать альтернативную повестку дня в глобальной политике и укрепить международное сотрудничество на основе взаимного уважения и суверенитета государств[7].

Обеспечение региональной безопасности и стабильности, особенно на Ближнем Востоке, является другой важной целью Ирана. ИРИ надеется, что БРИКС поддержит ее позицию по таким вопросам, как борьба с терроризмом, урегулирование конфликтов в Сирии, Ираке и Йемене, а также по вопросу палестино-израильского конфликта[8].

Иран рассчитывает на поддержку стран БРИКС в вопросе мирного использования ядерной энергии и защиты своего права на развитие ядерной программы в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Исламская Республика Иран рассчитывает на то, что БРИКС выступит против односторонних санкций и давления со стороны США в связи с ее ядерной программой[9].

---

[1] *Esfandiary D., Tabatabai A.* Op. cit.

[2] *Koolaee E., Zargarinejad G.* Iran and BRICS: A Realistic Appraisal of Iran's Foreign Policy in the Multipolar World // Iranian Review of Foreign Affairs. 2017. № 8 (1). P. 7–34.

[3] *Vaez A.* Op. cit.

[4] *Mahdi S. Z.* Economics and politics: What BRICS membership means for Iran. 2023. URL: https://www.aa.com.tr/en/world/economics-and-politics-what-brics-membership-means-for-iran/2977551 (дата обращения: 17.04.2024).

[5] Ibid.

[6] Подробнее см.: https://mag.pouyanbroker.com/benefits-of-irans-membership-in-brics/ (дата обращения: 17.04.2024).

[7] *Koolaee E., Zargarinejad G.* Op. cit.

[8] *Esfandiary D., Tabatabai A.* Op. cit.

[9] *Vaez A.* Op. cit.

Стремление к активному участию вместе с БРИКС в международных организациях и форумах, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), «Группа 77» и «Движение неприсоединения», составляет суть другого направления внешней политики Ирана, который ожидает, что сотрудничество с БРИКС поможет укрепить его позиции в этих организациях и способствовать продвижению совместных инициатив на международной арене[1].

В целом Иран рассматривает сотрудничество с БРИКС как важный инструмент для укрепления своего международного статуса, противодействия внешнему давлению и продвижения своих интересов на глобальной арене.

Энергетическое сотрудничество занимает центральное место в отношениях Ирана с группой БРИКС, учитывая значительные ресурсы Ирана и растущий спрос на энергию в странах БРИКС.

Для Ирана сотрудничество с БРИКС в сфере энергии — важный фактор укрепления своего экономического и политического положения, а также средство диверсификации своих энергетических рынков и привлечения инвестиций в этот сектор.

Таким образом, сотрудничество Ирана с БРИКС имеет значительный потенциал в различных сферах, что открывает перспективы для углубления взаимодействия и реализации совместных проектов.

1. Энергетический сектор остается одной из основных сфер сотрудничества Ирана с БРИКС, учитывая богатые запасы углеводородов в Иране и высокий спрос на энергоресурсы со стороны стран БРИКС.

2. Расширение торговых связей и привлечение инвестиций из стран БРИКС могут способствовать диверсификации экономики Ирана и укреплению его экономического суверенитета. Сотрудничество может охватывать такие секторы, как сельское хозяйство, машиностроение, химическая промышленность, туризм и высокотехнологичные отрасли.

3. Иран имеет стратегическое географическое положение, которое может быть использовано для развития транспортных коридоров, соединяющих страны БРИКС с регионами Ближнего Востока, Центральной Азии и Европы.

4. Обмен знаниями и технологиями между Ираном и странами БРИКС может способствовать развитию научно-технического потенциала и инновационной деятельности. Возможные направления сотрудничества включают совместные научные исследования, разработку продвинутой тематики в области информационных технологий, био- и нанотехнологий и космических исследований.

В целом перспективы сотрудничества Ирана с БРИКС охватывают широкий спектр сфер, что открывает возможности для углубления взаимодействия и реализации совместных проектов, способствующих устойчивому развитию и процветанию всех участвующих сторон.

Наряду с этим, хотя сотрудничество между Ираном и странами БРИКС имеет значительный потенциал, существуют немалые препятствия и вызовы, которые могут создать серьезные проблемы на его пути.

Одним из основных препятствий для сотрудничества Ирана с БРИКС являются международные санкции, введенные против Ирана, особенно со стороны США. Санкции ограничивают доступ Ирана к международным финансовым системам, затрудняют торговлю и инвестиции, а также создают риски для иностранных компаний, работающих с Ираном. Ознакомимся с мнением иранских экспертов:

«Точность иранского утверждения о том, что членство в БРИКС есть „историческое достижение“, можно проверить тем, сколько прямых иностранных инвестиций страна получает от стран — членов организации. С учетом огромных европейских и американских санкций, наложенных на иранские банковские и экономические учреждения, очень трудно предположить, что государственные и частные предприятия [стран-членов] захотят рисковать своими операциями на Западе»[2].

Опыт также показал, что, как только Иран оказывается под давлением меньшего количества санкций, страны — члены БРИКС проявляют больше желания сотрудничать с Ираном. В целом перспектива расширенного сотрудничества с БРИКС без санкций намного больше, чем в подсанкционной ситуации. Поэтому для сотрудничества с БРИКС общей позицией должно быть полное снятие санкций[3].

Укрепление экономических связей с Европой станет основой для сохранения баланса в отношениях и отсутствия зависимости от БРИКС. Если Иран будет находиться под санкциями ЕС, с учетом тесного сотрудничества многих членов БРИКС с Европейским союзом желание сотрудничества с Ираном у них будет меньше[4].

Несмотря на общие интересы, существуют политические разногласия между Ираном, позиции которого иногда жестко диктуются консервативным властным большинством, оперирующим «революционной» фразеологией, и странами БРИКС по ряду региональных и международных вопросов. Эти разногласия могут влиять на глубину и широту сотрудничества.

Различия в экономических структурах и уровнях развития между Ираном и странами БРИКС могут создавать трудности в координации совместных проектов и взаимных инвестиций. Кроме того, конкуренция за рынки и ресурсы может стать препятствием для сотрудничества в некоторых сферах.

В целом преодоление этих препятствий и вызовов потребует скоординированных усилий со стороны Ирана и стран БРИКС, а также гибкости и инновационных подходов к сотрудничеству.

Кажется очевидным, что Иран в начале нового тысячелетия еще раз вспомнил о своих цивилизационных корнях и устами своего президента Сейида Мухаммада Хатами выдвинул идею диалога цивилизаций в противовес теории господина С. Хантингтона и что у человечества нет иного пути, как научиться разговаривать друг с другом.

---

[1] *Stuenkel O.* Op. cit.

[2] *Sariolghalam M.* Will BRICS membership recast Iran's foreign policy? // Middle East Institute : [сайт]. 2023. URL: https://www.mei.edu/publications/will-brics-membership-recast-irans-foreign-policy (дата обращения: 18.04.2024).

[3] Подробнее см.: https://www.jmsp.ir/article_102465.html (дата обращения: 18.04.2024).

[4] Подробнее см.: http://irdiplomacy.ir/fa/news/2021985/ (дата обращения: 18.04.2024).

Хотя через некоторое время после объявления ООН 2001 года Годом диалога цивилизаций появились несколько пессимистичные оценки ситуации — что реальных результатов на пути утверждения этих идей нет[1], Иран, несмотря на чехарду в своих правительствах, меняющих реформаторов на консерваторов и наоборот, никогда не забывал о своих цивилизационных обязанностях и активно продвигал эту идею там, где только возможно. Представляется, что ныне, с расширением БРИКС — а этот процесс далеко еще не завершился, — появляется возможность начать диалог среди членов этой организации, представляющих разнообразные культуры и цивилизации и придерживающихся принципов мультикультурализма и взаимного уважения. Учитывая то, что только выразивших заинтересованность в присоединении к БРИКС государств насчитывается 40, значение такого диалога будет только возрастать. Надеюсь, что мы в скором времени станем свидетелями этого диалога, которого так ждет человечество.

Литература

Хоррамшед, М. В. БРИКС и внешняя политика Исламской Республики Иран / М. В. Хоррамшед, А. Р. Сейфи // Политические и международные исследования Свободного исламского университета. — 2019. — № 40. — С. 36–53. — (на персидском языке) — URL: http://ensani.ir/file/download/article/1642844983-10510-1400-283.pdf (дата обращения: 18.04.2024).

Bonesh, F. R. Iran's membership in BRICS — Consequences and Prospects / F. R. Bonesh. — 2023. — URL: https://www.middleeastbriefing.com/news/irans-membership-in-brics-consequences-and-prospects/ (дата обращения: 18.04.2024).

[1] *Попов В. В.* Почему пробуксовывает диалог цивилизаций? // Вестник МГИМО–Университета. 2012. № 4 (25). С. 147–154.